

УДК 821.113.4-31
ББК 84(4Дан)-44
Б87

Издательство благодарит
DANISH ARTS FOUNDATION за содействие в издании книги

Браск, Мортен.

Б87 Девочка и мальчик / Мортен Браск ; [пер. с дат. Е. Фетисова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Современная скандинавская проза).

ISBN 978-5-699-99788-6

Семейная драма, написанная жестко, откровенно, безвыходно, заставляющая вспомнить кинематограф Бергмана. Мужчина слишком молод и занимается карьерой, а женщина отчаянно хочет детей и уже томится этим желанием, уже разрушает их союз. Наконец любимый решается: боится потерять ее. И когда всё (но совсем не просто) получается, рождаются близнецы — раньше срока. Жизнь семьи, полная напряженного ожидания и измученных надежд, продолжается в больнице. Пока не случается страшное... Это пронзительная и откровенная книга о счастье — и бесконечности боли, и неотменимости вины. Мера расплаты, наступающей нас на этой земле, порой кажется неоправданно высокой. Но может быть, все дело как раз в том, что это мысли вызывают события, а не наоборот. И это именно наш страх притягивает то, чего мы больше всего боимся.

УДК 821.113.4-31
ББК 84(4Дан)-44

ISBN 978-5-699-99788-6

© Егор Фетисов, перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга
СОВРЕМЕННАЯ СКАНДИНАВСКАЯ ПРОЗА

Мортен Браск

ДЕВОЧКА И МАЛЬЧИК

Переводчик *Е. Фетисов*

Директор редакции *Е. Капёв*
Ответственный редактор *И. Воеводин*
Литературный редактор *И. Кузнецова*
Научный консультант *Е. Шапиро*
Редактор *Е. Антипова*
Художественный редактор *С. Власов*
Компьютерная верстка *Н. Зенков*
Корректоры *О. Гаманек, Л. Юсупова*

В оформлении обложки использованы фотографии:
KieferPix, janon kas / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Өндүрүшү: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.
Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндүрүші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндүрген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 03.07.2017. Формат 84x108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-99788-6

В электронном виде книга доступна на сайте
издателя www.litres.ru

ЛитРес:
КАЖДЕМУ СВОЕ

Часть первая. Остров

1

В один из первых дней после нашего приезда я замечаю ее в сопровождении голопузого малыша у входа в разбитый на территории гостиницы сад. Они проходят через отбрасываемую финиковыми пальмами тень и останавливаются в нескольких метрах от лестницы, ведущей к бассейнам. Она склоняется над мальчиком и указывает на бассейн для взрослых. Он следит взглядом за ее пальцем, кивает.

Мальчика я не знаю. Я его прежде не встречал. Хотя, может быть, видел, но у меня это не отложилось в голове, так иногда смотришь на вещи или людей — смотришь и не видишь их. Ведь в тот момент, когда ты на них смотришь, они

не имеют для тебя значения, не являются чем-то важным.

Они подходят к краю мраморной лестницы, она спускается на одну ступеньку и останавливается. Ждет, что он пойдет за ней, сделает шаг вниз, но малыш замер перед лестницей. Она не двигается с места, терпеливо ждет, и в это мгновение — пока она стоит и ждет его — я подмечаю произошедшую в ней перемену. Ее губы. Она теперь улыбается малышу другой улыбкой. Какой-то свет в ее лице, хрупкость, которую я раньше не замечал в ней. Она что-то ему говорит, губы шевелятся. Наверное, говорит малышу, что может отнести его вниз на ручках, если он хочет. Но мальчик не слышит, что она ему говорит, он целиком сосредоточился на ступеньках, уходящих вниз из-под его ног. Ее руки. Она так бережно держит его за руку. Светло-розовый лак ее ногтей.

Он делает первый шаг, правая нога опускается на ступеньку вниз, потом левая. Ступеньки слишком высокие для его ножек, они ему выше колена. Каждая требует от него усилий, но они продолжают спускаться. Ступенька. Еще ступенька. В этот момент для малыша во всем мире не существует ничего иного — только спускаться.

На нижней ступеньке происходит авария. Он теряет равновесие. Я замечаю это по выражению его мордашки. Рот и глаза широко раскрыты от ужаса. Он знает, что сейчас упадет, что его тело, руки, голова через секунду ударятся о твердую мраморную плитку и будет больно. Но малыш не падает. Она держит его за руку, подхватывает, удерживает в воздухе. Потеря равновесия не приводит к падению, боли удаётся избежать. Ноги обретают опору, и страх исчезает с его личика.

Они спускаются к бассейну, она защищается ладонью от бьющего в зрачки света, пытаюсь отыскать взглядом в толпе отдыхающих родителей малыша. Она не знает, кто они, как они выглядят, а потерявшегося мальчика, видимо, никто пока не хватился. Она садится рядом с малышом на корточки, показывает то на одних взрослых, то на других, — может быть, вон те твои родители или вот эти, но малыш всякий раз мотает головой. Он трет глаза ручками, и она кладет свою сумочку фирмы «Гермес» на землю, чтобы обнять его.

Оживление на противоположном конце сада. Один из мужчин вдруг поднимается с лежака. Еще не успел загореть, сразу видно, что приехал

на остров несколько дней назад. Он бежит к ним и чуть не растягивается на мокрой плитке. Малыш, заметив папу, тянется к нему, и тот поднимает его на руки, целует в щечки. Мальчик смеется.

Мужчина поворачивается и пожимает ей руку. Что-то ей говорит, они о чем-то с минуту беседуют, потом он поворачивается и идет к своему лежаку. Малыш машет ей через папино плечо.

Когда она наклоняется за сумочкой, длинные волосы падают ей на лицо и скрывают его выражение. В этот час еще только намечающегося раннего вечера ее черные пряди отливают синевой. Она проходит между лежаками, перекинув сумочку через плечо.

Сумочку подарил Адвокат. Ее сшили по специальному заказу в Париже, ждать пришлось два года. Это единственный из его подарков, который она сохранила. Сначала хотела вернуть сумочку вместе с другими подарками. Ей казалось, что будет правильно так поступить, но я настоял, чтобы она оставила ее себе, ведь она сохранит всего лишь одну подаренную вещь из многих. Она покачала головой. «Он поймет это иначе, — сказала она. — Если я не верну сумочку, для него это будет знак». Но я все же настоял на своем. Я знал,

как эта вещь была ей дорога, вешать ее через плечо было для нее ежедневной радостью. Я не сомневался в том, что она должна оставить ее себе.

Она замоталась в полотенце. Полотенце узковато, грудь выпирает над краем. Это гостиничное полотенце, с логотипом — выпрыгивающим из воды дельфином, вышитым на белой ткани. Она прекрасно знает, что так делать нельзя. Во всех ваннных комнатах висят объявления, повсюду таблички с надписями. Не разрешается брать гостиничные полотенца на пляж и к бассейнам. Но она все равно берет. И делает это с самого первого дня, как мы приехали. Она всегда так делала.

Кое-кто из папаш, играющих со своими чадами в воде, поднимает на нее глаза, когда она проходит мимо. Думаю, она не осознает, что на нее пялятся, хотя, может, и понимает, просто ей все равно. Она находит свободное место, развязывает полотенце и бросает его на лежак.

На ней бикини желтого цвета. Она привезла с собой пять бикини, мне они нравятся все, но желтое выделяется на фоне остальных, оно вульгарное, очень сексапильное и здорово подчеркивает красоту ее фигуры.

Она встает на край бассейна и смотрит на искрящуюся на солнце поверхность воды. О чем она думает? Мне кажется, я знаю, о чем она в эту секунду думает, но все же надеюсь, что ошибаюсь. Надеюсь, что она стоит у самой воды, ни о чем не думая, просто готовится прыгнуть.

Она поднимает подбородок, слегка сгибает колени, поднимает руки и отталкивается. Она прыгает. Секунду парит в невесомости, потом разрезает поверхность воды, рассекает ее выверенным движением, без всплеска. Я вижу ее тело под пошедшей рябью водой, лягушачью траекторию ног, руки, плотно прижатые к телу. Желтизну бикини, контрастирующую с загаром кожи на фоне лазурно-голубого дна бассейна. Она проплывает под водой до другого края бассейна и размывает там корку воды.

Капли на ее коже блестят в лучах солнца. Она расслабленно кладет руки на край бассейна, потом машет мне вверх, в направлении веранды, где я сижу.

2

Слышно, как вода льется на плитку пола. С того места, где я устроился в тени на веранде,

мне видно ее через открытое окно ванной комнаты. Она стоит в душе под широким смесителем, водит головой вперед-назад. Сквозь шум воды доносится ее голос. Она поет очень тихо, вода мешает слышать слова, но до меня долетают фрагменты песни. Давненько я не слышал, как Майя поет под душем.

Она наклоняет голову, закрывает глаза и неторопливыми массирующими движениями втирает шампунь в волосы, пока они не покрываются белой пеной. Она подставляет лицо струям, которые перестают бить в плитку, превратившись в шампунные потоки, сбегаящие по ее плечам и изгибам тела. Она продолжает петь.

Потом выходит на веранду в белом платье. Плотная материя которого отказывается облепать грудь, образуя негнувшийся выступ. Кожа ног гладкая, загоревшая. Волосы собраны, они влажные после душа, одинокий локон падает на щеку. Аромат духов. Цитрусовый, еловый, морской. Она знает, что мне нравится этот запах.

Она прихватила бокалы и бутылку белого вина из холодильника. Останавливается за моей спиной, ощущая ее дыхание на моей шее, прикосновение губ.

— Как душ? — спрашиваю я.

— Чудесно.

— Ты пела.

— А что, было слышно?

— Да.

Она ставит вино на столик передо мной. Бутылка запотела в холодильнике. Она рисует на запотевшем стекле. Два сердца. Раньше она часто так делала. Рисовала на запотевших от холода бутылках. На песке, на салфетках оставляла мне на столе крошечные послания.

— У тебя, кажется, хорошее настроение, — говорю я.

— Да, прекрасное.

— Хорошо, что мы сюда выбрались.

— Говоря твоим языком, вырвались. Ты же у нас сама независимость.

— Перестань, Майя.

— Я ничего не сказала.

Клекот вина, которое я разливаю по бокалам. Оно холодное, и бокалы от этого тоже запотевают. Вино сухое и очень ароматное.

— Тебе нравится? — спрашиваю я.

— Прекрасное.

— Тебе не нравится?

— Почему? Я же сказала, что вино отличное.

— Я думал, что у тебя хорошее настроение.

— Так и есть.

Она поднимает бокал и тянется им ко мне.

— Чокнемся? — спрашивает она.

Мы пьем прохладное вино, а солнце тем временем почти село. Дети все еще играют в бассейне, тогда как взрослые уже разошлись по номерам привести себя в порядок. Я наливаю нам еще вина.

— Сегодня один малыш потерял родителей, — говорит она.

— Да, я вас видел. Его папа чуть не распластался, когда бежал к вам.

— Они англичане, первый раз поехали отдыхать с ребенком.

— И где этот ребенок был, когда ты его нашла?

— Он убежал аж в фойе отеля. Я как раз вернулась из супермаркета, смотрю, взрослых с ним никого, спросила, где его родители. А он начал плакать.

— Бедный малыш.

— Да.

— Хорошо, что ты его нашла.

— Мне кажется, он не понимал, что потерялся, пока я не спросила, где его родители. Он был такой славный. Я взяла его за руку, и он запросто пошел со мной.

— Сколько ему?

— Годика два, мне кажется, или три. Он уже немного говорил.

— Тогда, наверное, три.

Я делаю глоток. Майя, щурясь, смотрит куда-то вдаль, разглядывает одну из пальм около бассейна.

— О чем ты думаешь? — спрашиваю я.

— Ты помнишь, каково это — заблудиться, когда ты совсем маленький?

— Да, что-то такое припоминаю.

— Ощущение, что тебя все бросили.

— Да.

— Я сейчас попыталась вспомнить, как я терялась. Мне кажется, это была самая настоящая физическая боль.

— Да, но ты все-таки особый случай.

— Почему?

— Я имею в виду, после той истории с твоим отцом.

— Может быть. Хотя тебе не кажется, что все дети чувствуют эту боль? Одиночество и страх, помнится, иногда были настолько сильны, что я не знала, куда от этого деться. Тебе не знакомо такое чувство?

— Отчасти. Мне кажется, что самые страшные минуты я пережил, когда потерялся в Британском музее. Я бродил по залам, пытаюсь найти

родителей, и чем дольше я бродил, тем более потерянным я себя чувствовал.

— Потерянным — подходящее слово, — говорит она.

— Ты выяснила, каким образом он потерялся, этот малыш?

— Просто ушел.

— И что сказал его папа?

— Они с женой вообще не заметили, что малыша нет. Он его хватился, только увидев нас обоих у бассейна.

— Вот как.

— Удивительно, да?

— Они, наверное, думали, что он играет у воды, — говорю я.

— Все равно, уму непостижимо, как можно оставить своего ребенка совсем без присмотра.

— Все, наверное, произошло очень быстро.

— Так вот поэтому-то и надо смотреть в оба, когда они такие крохи.

— Ты права. Но всякое случается.

— Именно поэтому и нельзя упускать их из вида.

— Согласен, но и превращаться в истерических папаш и мамаш, шагу не дающих ступить ребенку, тоже не стоит.

Майя ставит бокал на стол.

— Смотреть за ребенком, по-твоему, значит не давать ему и шагу ступить.

— Разумеется, я не это хотел сказать.

— То есть ты считаешь, что это в порядке вещей — не замечать, как твой ребенок убежал и бродит по территории огромного отеля в непосредственной близости от четырех бассейнов, — спрашивает она.

— Конечно, они должны быть внимательнее, но всякое бывает. А сколько таких случаев, когда родители разыскивают своих детей в больших торговых центрах, объявляя об их пропаже в микрофон. Малыш просто вдруг взял и потерялся, это бывает с детьми, в этом не было злого умысла ни с чьей стороны.

— А ты подумал, что могло произойти, если бы я не обнаружила его и он бы вышел на дорогу?

— Хватит уже об этом, Майя. Ведь ты его нашла, и прекрасно, ты бы не нашла, кто-нибудь другой нашел бы.

Она отворачивается к бассейну. Я жду какое-то время. Потом кладу руку ей на колено.

— Майя.

Она качает головой.

— Майя.

— Налей еще вина, — говорит она.

Бутылка согрелась, и иней превратился в капельки влаги. Этикетка отклеилась. Мы берем бокалы.

— На самом деле он напомнил мне тебя, — говорит Майя.

— Меня?

— Да. Тебя, каким ты был в детстве, как мне кажется.

— Ты же видела мои фотографии.

— Нет, я имею в виду то, как он смотрел на меня снизу вверх. Он напомнил мне тебя маленького.

— Нет, он не мог.

— Откуда тебе знать.

— Мы с ним совсем не похожи.

— Похожи.

Майя улыбается. Ее волосы практически высохли.

3

Солнечные лучи пробиваются сквозь створки ставен и ложатся теплой полоской на мое лицо. Я отодвигаюсь к краю кровати, подальше от этой полоски, лежу с закрытыми глазами